

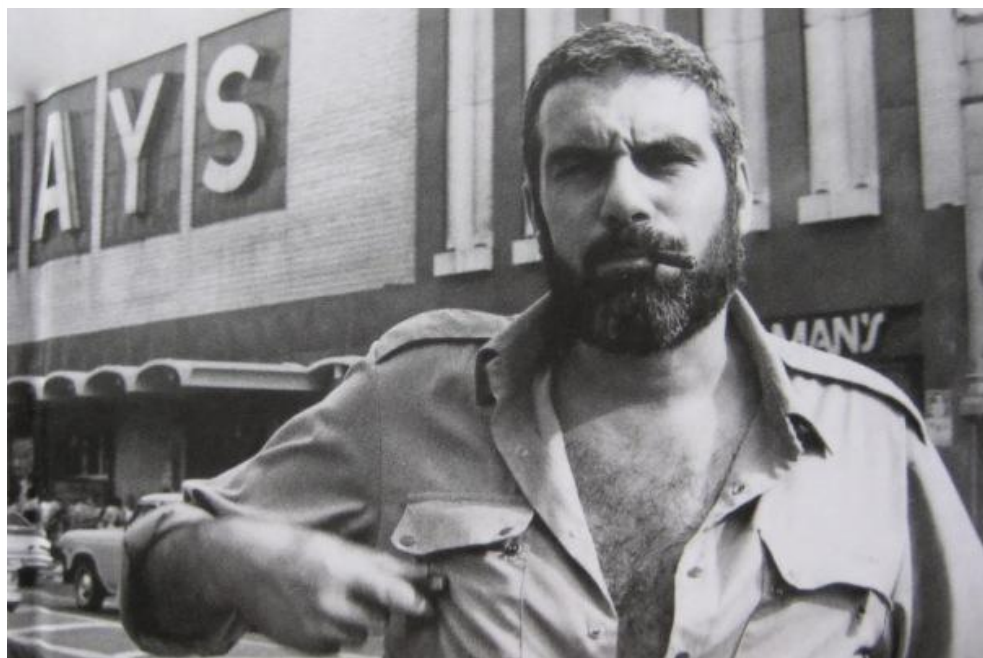
Чехов и Довлатов: СХОДСТВО ПОЭТИКИ

«Можно благоговеть перед умом Толстого. Восхищаться изяществом Пушкина. Ценить нравственные поиски Достоевского. Юмор Гоголя. И так далее. Однако похотим быть хочется только на Чехова.»

Довлатов, из «Записных книжек»

Автор: Данилова М.В.,
учитель русского языка и литературы
Нискасинской СОШ Моргаушского района
Чувашской Республики

Антон Павлович Чехов
(1860 -1904)

Сергей Донатович
Довлатов
(1941 – 1990)

Словарь

- анекдот
- абсурд
- беспристрастность
- диссидент
- ирония
- лаконизм
- мораль, морализаторство
- эмигрант

Сопоставление рассказов Чехова «Толстый и тонкий» и Довлатова «Номенклатурные полуботинки»

- Художественные законы чеховского и довлатовского мира чаще всего определяет **анекдот**;
- произведения пронизаны **«ощущением абсурдности бытия»**;
- для художественной формы рассказов характерен **«повествовательный минимализм»**
- преобладание в рассказах **явной и скрытой иронии**;

Сопоставление рассказов Чехова «Толстый и тонкий» и Довлатова «Номенклатурные полуботинки»

- произведения могут восприниматься одновременно как **комедия** и как **трагедия** («**смех сквозь слезы**»);
- наблюдается **отказ от морализаторства**, от следования определенной **авторской позиции** и навязывания этой позиции читателю;
- осуществляется принцип объективного повествования вследствие **лаконизма** и **беспристрастности** писателей.

Выдержки из лекции Довлатова «Блеск и нищета русской литературы»

- Князь Вяземский в своем письме Пушкину говорит: *«Задача каждого писателя есть – согреть любовью к добродетели и возбуждать ненависть к пороку.»* На что Пушкин уверенно и резко отвечает: *«Вовсе нет. Поэзия выше нравственности. Или уж во всяком случае – совсем иное дело.»*
- Предъявлять Пушкину нравственные, идеологические претензии было так же глупо, как упрекать в аморализме ястреба или волка, ... потому что Пушкин творил, если можно так выразиться, в режиме природы, сочувствовал ходу жизни в целом... Все, к чему он прикасался, становилось литературой, начиная с его частной жизни, совершившейся в рамках блистательного литературного сюжета, с острым трагическим эпизодом в финале.

«Подлинная история русской литературы – борьба за свободное развитие её в рамках собственных эстетических законов»

Сергей Довлатов

Довлатов увидел в Чехове прежде всего пушкинского преемника, в котором возродилась *«наиболее ясно и талантливо пушкинская **духовная независимость,** пушкинская **полнота восприятия жизни,** выражающаяся... в доверии к её естественному течению».*